

Научная статья
УДК 910.1
<https://doi.org/10.37493/2308-4758.2025.3.2>

ОЦЕНКА ШОКОУСТОЙЧИВОСТИ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Татьяна Анатольевна Балина¹,
Мария Александровна Поспищенко^{2*}

^{1,2} Пермский государственный национальный исследовательский университет (д. 15, ул. Букирева, Пермь, 614068, Российская Федерация)

¹ t_balina@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-2673-0119>

² m-kotova@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7721-0220>

* Автор, ответственный за переписку

Аннотация.

В статье раскрываются теоретико-методологические вопросы исследования шокоустойчивости отраслей отечественной легкой промышленности в пространственно-временном аспекте. Опираясь на концепции цикличности и шокоустойчивости, авторы представили анализ состояния легкой промышленности в постсоветский период, раскрыв динамику развития ее ключевых отраслей в территориальном разрезе. В качестве объекта выступает легкая промышленность, которая является старейшей отраслью как мирового, так и национального хозяйства, отличается структурной сложностью и разнообразием выполняемых функций. В статье подчеркивается, что на протяжении многовековой истории легкая промышленность переживала периоды подъема и кризисов, вызванных последствиями промышленных революций, развитием мировой торговли, появлением новых товаров. Различные по глубине и охвату территории шоки и стрессы проявлялись как на глобальном, так и региональном уровнях, в том числе и были характерны для нашей страны. В России сложилась особенная территориальная организация производств легкой промышленности, сформировались регионы и города со специализацией на производстве тканей, одежды и обуви. В настоящее время они переживают сложные процессы преобразования, находятся в поиске путей выхода из кризисной ситуации, обусловленной как усилением конкуренции со стороны азиатских стран, так и ограничений со стороны Запада. Устойчивость легкой промышленности к санкционным (шоковыми) ограничениям и вызовам мировой конъюнктуры является осно-

вой для устойчивого развития регионов Центральной России и ее городов, для которых данные производства являются градообразующими. Исследования показали, что текстильная отрасль наименее зависима от внешних вызовов, отличается относительной шокоустойчивостью по сравнению с трикотажным и обувным производствами. В территориальном разрезе самым шокоустойчивым оказался Центральный ФО в силу разнообразного номенклатурного ряда выпускаемой продукции, высокой концентрации и модернизации производств. Менее устойчивым является Дальне-Восточный ФО с незначительным числом собственных предприятий и близостью азиатских производств.

Ключевые слова: легкая промышленность, теории циклов, шокоустойчивость, регионы России

Для цитирования: Балина Т.А., Поспищенко М.А. Оценка шокоустойчивости легкой промышленности России в современных условиях // Наука. Инновации. Технологии. 2025. № 3. С. 41–66. <https://doi.org/10.37493/2308-4758.2025.3.2>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 14.05.2025;
одобрена после рецензирования 30.06.2025;
принята к публикации 20.09.2025.

1.6.13. Economic, social, political and recreational geography (Geographical Sciences)

Research article

Assessment of shock resistance of the light industry of Russia in modern conditions

**Tatyana A. Balina¹,
Maria A. Pospishenko^{2*}**

^{1,2} Perm State National Research University (15, Bukireva St., Perm, 614068, Russian Federation)

¹ t_balina@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-2673-0119>

² m-kotova@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7721-0220>

* Corresponding author

Abstract.

The article studies theoretical and methodological issues of resilience of the sectors of the domestic light industry in the

spatio-temporal aspect. Based on the concept of cyclicity and resilience, the authors presented the analysis of the state of light industry in the post-Soviet period, revealing the dynamics of the development of its key sectors in the territorial context. The object is light industry, which is the oldest industry of both the world and national economy, is characterized by structural complexity and variety of functions performed. The article emphasizes that throughout the long history, light industry experienced periods of rise and crises caused by the consequences of industrial revolutions, the development of world trade, and the emergence of new goods. The shocks and stresses of various depths and coverage of the territory were manifested both at the global and regional levels, Russia included. Special territorial organization of the light industry has developed in Russia, regions and cities have been formed with specialization in the production of fabrics, clothing and shoes. Currently, they are experiencing complex transformation processes. They are in search of ways to overcome the crisis, due to an increase in competition from the Asian countries and restrictions on the part of the West. The stability of light industry to the sanctions (shock) restrictions and challenges of the world context is the basis for sustainable development of the regions of central Russia and its cities, for which these production are city-forming. Studies have shown that the textile industry is least dependent on external challenges. It is characterized by relative resilience compared to knitting and shoe industries. In the territorial context, the Central Federal District turned out to be the most shock-resistant due to the diverse nomenclature series of products, high concentration and modernization of production. Less stable is the Far-Eastern Federal District with a small number of own enterprises and the proximity of Asian industries.

Keywords: light industry, theory of cycles, resilience, regions of Russia

For citation: Balina T.A., Pospishenko M.A. Assessment of the shock resistance of the light industry of Russia in modern conditions. *Science. Innovations. Technologies.*2025;(3):41-66. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2308-4758.2025.3.2>

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interests.

The article was submitted 14.05.2025;
approved after reviewing 30.06.2025;
accepted for publication 20.09.2025.

Введение

В настоящее время многим отечественным производствам, относящимся к реальному сектору экономики, приходится переживать трудности, связанные с разнообразными санкциями и ограничениями со стороны «коллективного Запада». Вызовы геополитической и макроэкономической ситуации, с одной стороны, создают определенные ограничения для отраслей промышленности, но с другой стороны, открываются новые возможности перед российскими производителями. Согласно теории циклов, в «недрах» каждого кризиса зарождаются импульсы для дальнейшего развития, происходит реновация традиционных производств, появляются новые, более «жизнеспособные» виды деятельности.

Легкая промышленность – одна из старейших отраслей мирового хозяйства, которая на протяжении всей своей многовековой истории испытывала стрессы, вызванные множеством факторов, в том числе, с внедрением новых технологий, развитием мирового транспорта и торговли, появлением на международных рынках новых товаров и «игроков». Столетиями отрасль развивалась, переживая эволюционные процессы и революционные скачки, была неотъемлемой частью хозяйства практически всех стран, сложно выстраиваясь между сельским хозяйством (поставщиком сырья), промышленным производством (производство станков, оборудования и собственно самих изделий), посредниками (транспортировка и торговля) и потребителями.

Ориентируясь при размещении на сырьевой и потребительский факторы, длительное время отрасль была частью натурального хозяйства, то есть не была вовлечена в глобальный обмен, а обеспечивала внутренние потребности стран и их регионов. Первый серьезный «шок» легкая промышленность ощутила в эпоху Раннего Средневековья, когда европейцы узнали о «заморских диковинках» – шелковых тканях, что положило начало Великому шёлковому пути и привело к кардинальным отраслевым и территориальным изменениям. Текстильное производство, а позже производство одежды, обуви и проч., стало частью международного разделения труда, закрепилось в виде отраслей специализации целых макрорегионов, заняло важное место в структуре мировой торговли.

Исторически сложилось, что именно производство тканей выделяется своей ролью и особенностями территориальной организации. По мнению В.П. Максаковского, текстильная промышленность является одной из старейших, она сыграла ключевую роль в индустриализации и экономическом развитии многих стран [1]. Промышленный переворот в Англии в XVIII веке ознаменовал начало эпохи индустриализации, и текстильная промышленность была в центре этих преобразований. Так, появление механических ткацких станков и прядильных машин значительно увеличило производительность и снизило трудозатраты. На протяжении всего последующего века отрасль переживала глубокие изменения, вызванные внедрением новых технологий, совершенствованием производственных процессов, и, что особенно важно, изменением географии сырьевых баз, появления регионов со специализацией на выращивании хлопка и льна, производстве шелка, шерсти или кож.

В XX веке легкая промышленность также переживала глубокие структурные и территориальные перемены, обусловленные достижениями научно-технического прогресса, бурным развитием мировой торговли и расцветом индустрии моды. Разработка синтетических волокон и новых технологий обработки натуральных материалов открыла возможности для создания тканей с улучшенными характеристиками. Внедрение механизации и автоматизации позволило многократно повысить производительность труда, новые технологии позволили создавать более сложные и разнообразные товары, удовлетворяющие меняющиеся и возрастающие требования потребителей.

Внедрение инноваций требовало от легкой промышленности быстрого приспособления и адаптации к требованиям конъюнктуры, что создавало множество проблем производственного и организационного характера, своего рода экономический шок. Так, например, изобретение ткацкого станка спровоцировало резкий рост безработицы, поскольку отпала потребность в огромном количестве дешевых трудовых ресурсов; на смену мануфактурам пришли фабрики, требующие квалифицированных рабочих; сырьевые базы (источники шерсти и хлопка) были «вынесены» на другие континенты. Несколько десятилетий понадобилось странам Старого Света для того, чтобы ситуация вошла в фазу спокойного развития.

Для нашей страны эти тенденции также были характерны. До середины XIX века небольшие предприятия ориентировались на традиционные методы производства, местное сырье и потребительский спрос, не всегда могли конкурировать с заграничными фабриками в плане объемов, технологий и качества. С созданием в Центральной России так называемого «Русского Манчестера» произошел переход на качественно новый уровень развития текстильной отрасли и всей легкой промышленности в целом.

В годы бурной индустриализации первых пятилеток эти процессы ускорила плановая экономика, превратив уже «Красный Манчестер» в главного производителя тканей для молодой советской страны. Социалистическая плановая экономика окончательно закрепила производство продукции легкой промышленности как отрасли специализации за конкретными регионами.

Таким образом, вызовы и шоки сопровождали легкую промышленность как на глобальном, так и на региональном уровнях на протяжении многовековой истории. В рамках данной статьи рассмотрим состояние отечественной легкой промышленности в контексте теорий цикличности и шокоустойчивости, что особенно актуально для многих регионов Центральной России, сохраняющих традиционные производства.

Материалы и методы исследований

Для философско-теоретического осмысления проблем современного состояния основных отраслей легкой промышленности мы опирались на теорию циклов, основоположниками которой являются В.Н. Кондратьев [2] и Й. Шумпетер [3]. Эти идеи получили свое развитие в трудах В.Л. Бабурина [4], Глазьева [5], В.А. Столбова [6] и других экономистов и географов [7, 8 и др.]. Исследование проблем современного развития отечественной легкой промышленности, на наш взгляд, логично проводить, опираясь на теоретико-методологические основы концепции циклов, что позволяет выявить особенности территориальной организации отрасли под гнетом воздействия санкций и глобальных экономических вызовов.

Методологической основой оценки шокоустойчивости стали работы С.П. Земцова [9], Н.Ю. Власовой [8], А.А. Песоцкого [10],

11], в которых раскрываются понятийный аппарат и инструментарий оценки шокоустойчивости различных видов деятельности. Проблемы устойчивости отраслей экономики к внешним рискам и угрозам довольно широко освещаются в современной экономической литературе [12, 13 и др.], также рассматривается категория «ударопрочность», которая представляет собой одну из разновидностей категории «шокоустойчивость» и позволяет дать развернутую характеристику регионов, стремящихся эффективно справляться с различными экономическими шоками и сохранять устойчивое развитие [14]. Для получения необходимых результатов исследования мы использовали исторический и проблемный подходы, а также математические и картографические методы.

Результаты исследований и их обсуждение

Рассмотрение вопросов шокоустойчивости легкой промышленности гармонично вписывается в теорию циклов, которая объясняет процессы подъема и спада ведущих отраслей экономики, в том числе угледобычи, металлургии, машиностроения и, непосредственно, легкой промышленности. Как доказал Н.Д. Кондратьев, «повышательная» волна обязательно сопровождается спадом, снижением производства, кризисом и другими формами депрессии. Теория постулирует, что с определенной периодичностью («Большие волны Кондратьева» имеют фазу около полувека) отрасли экономики переживают «взлеты и падение», расцвет сменяется кризисом, что обусловлено многими причинами. Но во время кризиса формируется начало новой волны, что способствует преобразованию всех сфер экономики. На примере легкой промышленности в целом, и текстильной, в частности, теория циклов находит свое подтверждение многочисленными примерами из мировой и национальной экономики. Системные (глобальные) кризисы легкой промышленности в нашей стране усиливались в связи с переходом от плановой экономики к рыночной, от крупных производств к малому бизнесу, от практически закрытого натурального хозяйства к жесткой конкуренции со стороны импорта. Глубокое осмысление кризиса и трансформации отраслей легкой промышленности в контексте теории циклов возможно с опорой на законы диалектики, которые

позволяют выявить не только динамику происходящих изменений, но и их причины и движущие силы. Философские законы служат теоретическим фундаментом для научного обоснования перспектив развития отраслей легкой промышленности [15].

С распадом Советского Союза, в 1990-е годы легкая промышленность, как и многие отрасли промышленности, оказались в глубоком кризисе. Разрушение экономических связей, утрата сырьевых баз, износ оборудования, отсутствие системы подготовки квалифицированных кадров, резкое сокращение объема выпускаемой продукции, неконтролируемый импорт дешевой продукции из азиатских стран привели отрасль в состояние шока. Для ряда регионов страны ситуация оказалась критичной, особенно для областей Центральной России, где текстильные и швейные предприятия были ведущими, обеспечивали основные поступления в бюджет, производили товары массового спроса, решали вопросы трудоустройства. Стало очевидным, что механизмы управления отраслью устарели, логистические цепочки не восстановимы, «кадры» состарились, переквалифицировались или утратили навыки. Потому реновация отрасли была назревшим и необходимым процессом. В начале 2000-х годов это проявилось в переводе отрасли из крупных фабрик в малый и средний бизнес; производство товаров массового потребления стало трансформироваться в креативную, индустрию, что послужило возрождению ключевых отраслей легкой промышленности. Обострившийся кадровый голод был приостановлен благодаря миграционным потокам из стран Центральной Азии.

«Проверка на прочность» повторилась в 2020-е годы. Глобальный кризис, вызванный пандемией, усилился падением рубля и санкционными мерами, которые стали серьезным шоком для отрасли. Последствия этих вызовов для отраслей легкой промышленности пока сложно оценить однозначно, здесь просматриваются как плюсы, так и минусы. Приостановленный дефицит кадров вновь усилился в связи обрушением рубля и ужесточением миграционной политики, но местное население стало более заинтересовано в работе на текстильных, швейных и обувных фабриках. Уход с рынка иностранных поставщиков открыл дорогу для отечественных производителей. На фоне политики импортозамещения новые техноло-

гии начали активно внедряться в производство, индустрия моды все больше стала ориентироваться на запросы потребителей, чему во многом способствовала государственная поддержка малого и среднего бизнеса. Эти трудности закалили отрасли легкой промышленности, которые вступают в фазу реновации.

Важным макроэкономическим показателем, который характеризует возрастающую значимость отраслей легкой промышленности, является доля отраслей в валовом региональном продукте (ВРП). На карте-анаморфозе (рис. 1) отражена доля производства текстильных изделий, одежды, кожи и изделий из кожи в ВРП субъектов страны. Данная картографическая модель наглядно отражает особенности размещения отраслей: максимальные значения характерны для областей Центральной России (Ивановская область), республик Северного Кавказа (Карачаево-Черкессия, Кабардино-Балкария), а из регионов Восточной макрзоны только Республика Тыва имеет показатель 19,4 %.

Таким образом, отрасли легкой промышленности отличаются крайне неравномерным размещением, что обусловлено историческими, природными, экономическими и социальными факторами.

Опыт оценки шокоустойчивости отраслей легкой промышленности

Понятие шокоустойчивости относительно недавно вошло в научный обиход. Наиболее значимыми работами в этом направлении стали исследования шоко- или стрессоустойчивости отдельных видов деятельности, проводимые экономистами и экономико-географами в последнее десятилетие. Считаем необходимым подчеркнуть, что еще в начале 1990-х годов были разработаны теоретико-методологические основы диагностики экономики отраслей и регионов и решались вопросы «выявления болевых точек и узких мест» регионального развития [17].

Ответы на вопросы географического изучения шокоустойчивости мы находим в работах С.П. Земцова, который отмечает, что шокоустойчивость территориальных социально-экономических систем – это их способность противостоять шокам, включая способность предвидеть, предотвращать, сопротивляться, абсорбиро-

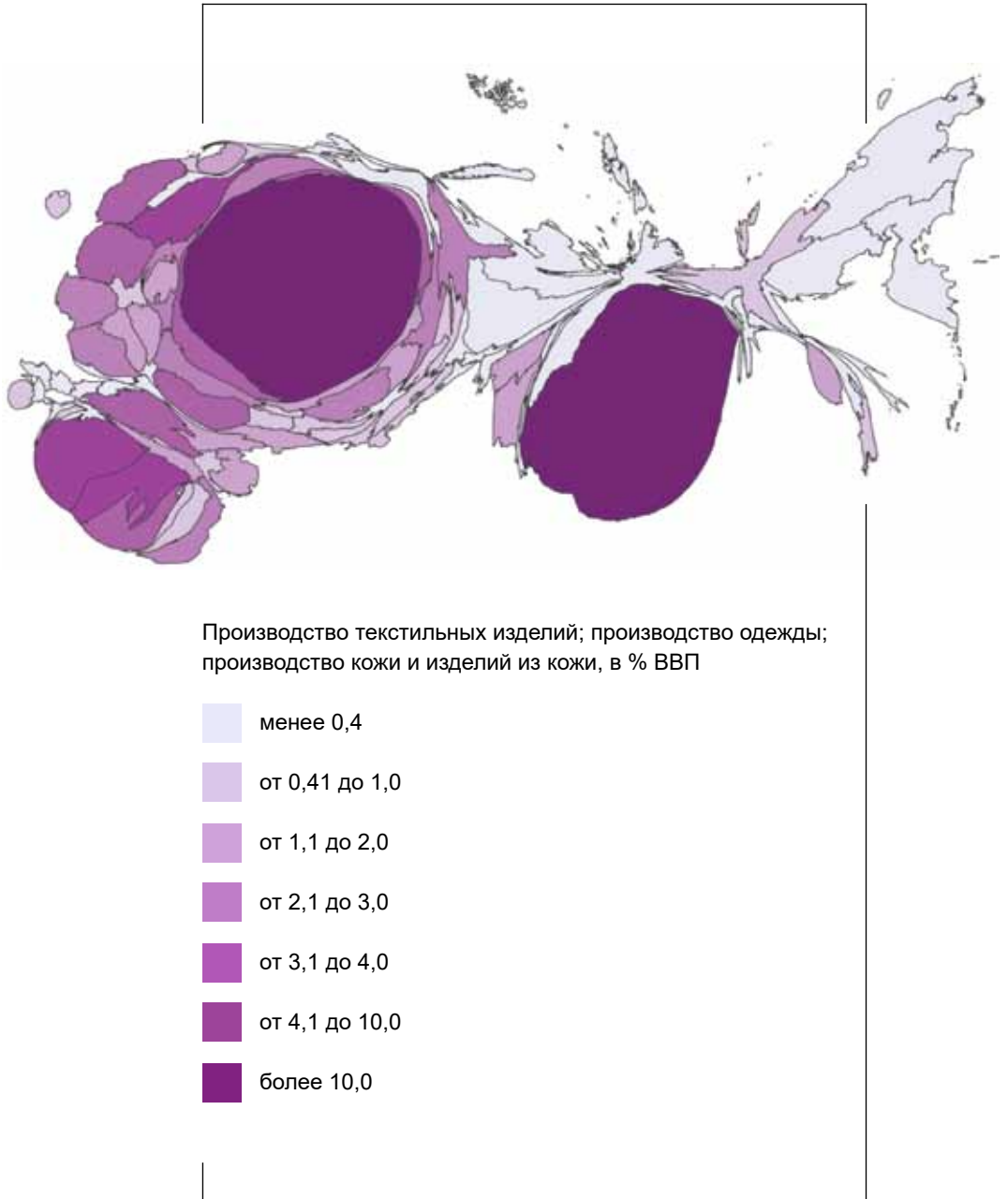

Рис. 1. Доля производства текстильных изделий, одежды, кожи и изделий из кожи, в ВРП по регионам России в 2023 г., %.
Fig. 1. Share of production of textiles, clothing, leather and leather goods in GRP by regions of Russia in 2023, %.

Источник: составлено по данным [16].
Source: compiled according to data from [16].

вать, реагировать, адаптироваться и восстанавливаться, в том числе способность с наименьшими потерями возвращаться на траекторию устойчивого развития после относительно кратковременных природных, техногенных, экономических, социальных, финансовых шоков [9].

Детально и подробно понятие экономического шока раскрыто в работах А.А. Песоцкого, который под ним понимает возмущающее кратковременное воздействие, преимущественно деструктивного характера, способное радикальным образом изменить состояние экономической системы. Автор отмечает, что «resilience» переводится как сопротивляемость, упругость, стрессоустойчивость, шокоустойчивость, жизнестойкость и даже «антихрупкость», но наиболее удачными он считает термины «шокоустойчивость» и «сопротивляемость», которые следует использовать как синонимы, подчеркивая, что кроме экономических санкций негативное влияние на все мировое сообщество оказала пандемия, что актуализировало исследования экономических шоков [10].

В рамках нашего исследования мы рассматривали состояние отраслей легкой промышленности через призму концепции шокоустойчивости (резильентности), которую раскрывает С.П. Земцов в статье о санкционных рисках в региональном развитии [9]. Для оценки резильентности регионов он рассчитал интегральный индекс, выступающий индикатором подверженности региональных экономик угрозам и рискам. Регионы, имеющие тесные связи с недружественными странами, характеризовались большими потерями. Устойчивость экономик от разного уровня шоков зависит от ряда факторов, от чего зависят кратковременная устойчивость к шокам и долгосрочная жизнестойкость [18]. Указывая на отраслевую структуру внешних шоков, авторы подчеркивают, что скорость адаптации зависит от сложности структуры экономики, участия во внешнеторговых операциях, транспортно-географического положения, государственной поддержки. Кроме того, человеческий капитал во многом определяет устойчивость экономики региона.

Близким по смыслу и методике оценки является дефиниция «ударопрочность» экономики регионов, характерные черты которой подробно раскрыты в статье уральских экономистов. По мне-

нию авторов, эти свойства делают регионы более конкурентоспособными и способными к долгосрочному развитию, что особенно важно в условиях глобальных экономических изменений и нестабильности [14].

Переходя к вопросу шокоустойчивости легкой промышленности отметим, что для отрасли в целом и для регионов, где эти виды деятельности являются профильными, санкционные ограничения оказали значительное влияние. Уход с рынков крупных иностранных компаний, казалось бы, открыл новые ниши для развития отечественной легкой промышленности. С другой стороны, эта ситуация «оголила» проблемы, связанные с отсутствием собственного сырья. Поставщиками были не только страны Ближнего Зарубежья, но, например, значительные объемы высококачественного трикотажа поставлялись из стран Европы. Острой проблемой оказалось старение оборудования, резкого удорожания или прекращения его обслуживания. Кроме того, ужесточение миграционной политики повлекло за собой обострение проблем кадрового голода отрасли, поскольку разрушенная система подготовки кадров так и не была восстановлена.

В рамках данной статьи рассмотрен постсоветский период, за который легкая промышленность пережила два шока. Первый произошел в начале 1990-х годов, когда всем отраслям экономики пришлось тяжело, но особенно пострадали производства легкой промышленности, поскольку разрушились десятилетиями создаваемые сложные территориально-производственные комплексы, обеспечивающие потребности народного хозяйства и населения. Аналитики среди наиболее острых проблем выделяют потери сырьевых рынков, устаревание оборудования и технологий, кадровый дефицит, как количественный, так и качественный, а также неконтролируемый импорт из азиатских стран [19, 20]. Последствия этого шока демонстрирует график выпуска разных видов тканей (рис. 2).

Стремительное сокращение и практически исчезновение производства многих видов тканей свидетельствует о крайне тяжелом положении дел в отрасли. Поскольку для многих регионов Центральной России текстильное производство было традиционно одним из ключевых, то экономический кризис повлек за собой и тяжелые социальные последствия.

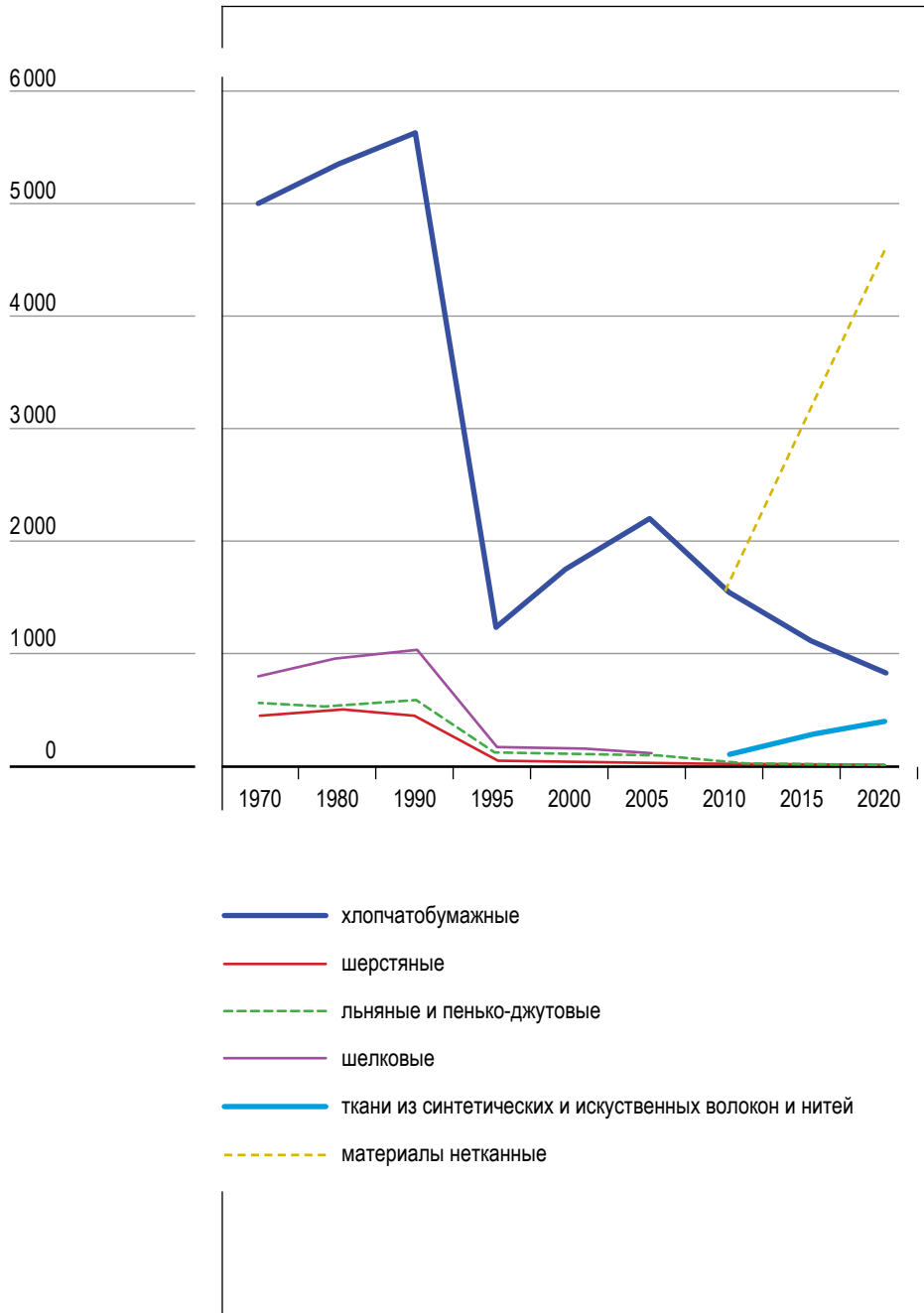

Рис. 2.

Производство основных видов тканей в России, в млн м².
Fig. 2. Production of the main types of fabrics in Russia, in million m².

Источник: составлено по данным [20, 21].

Source: compiled according to data from [20, 21].

Пережив шок 1990-х годов, к началу 2010-х годов легкая промышленность начала постепенно восстанавливаться, превращаясь в многопрофильный и привлекательный для инвестиций сектор экономики, который нацелен на повышение уровня и качества жизни. Переход к регулированию рынка при серьезной государственной поддержке малого бизнеса, внедрение инновационных технологий и социальная ориентация производства позволили ключевым отраслям легкой промышленности частично восстановить показатели по выпуску товаров массового потребления, создавая новые рабочие места, пополняя региональные бюджеты, решая вопросы формирования креативной индустрии. Особо динамичными в этом плане оказались трикотажное и обувное производства (рис. 3).

Левая шкала данного графика отражает производство изделий трикотажных и вязанных, чулочно-носочных и обуви в тыс.шт., а на правой шкале отмечено производство тканей в млн м². На графике мы отразили показатели объемов производства видов продукции легкой промышленности в наиболее сложные периоды. Второй шок отечественная легкая промышленность начала ощущать с первыми пакетами санкций, но последствия сказались не сразу. Особенно сложным оказался «ковидный» 2020 год, когда замерли многие производства, но в то же время резко выросла потребность в материалах медицинского назначения.

Проведенный анализ выявил территориальную специфику кризиса отраслей легкой промышленности. Так, например, регионы Центральной России оказались более устойчивыми к вызовам (рис. 4). Несмотря на спады, здесь удалось восстановить ситуацию, сохранить потенциал и найти ресурсы для реновации. Критичной ситуация выглядит на Дальнем Востоке (рис. 5), где после первого шока отрасль практически сошла на «нет». Мы связываем это с географическим положением (близость азиатских центров производства дешевой продукции) и депопуляцией (сокращение числа потенциальных потребителей и работников).

Таким образом, анализ статистических данных подтвердил рабочую гипотезу о том, что два шока, обрушившиеся на экономику страны за последние тридцать лет, оказались очень болезненными для легкой промышленности, шокоустойчивость которой зависит от

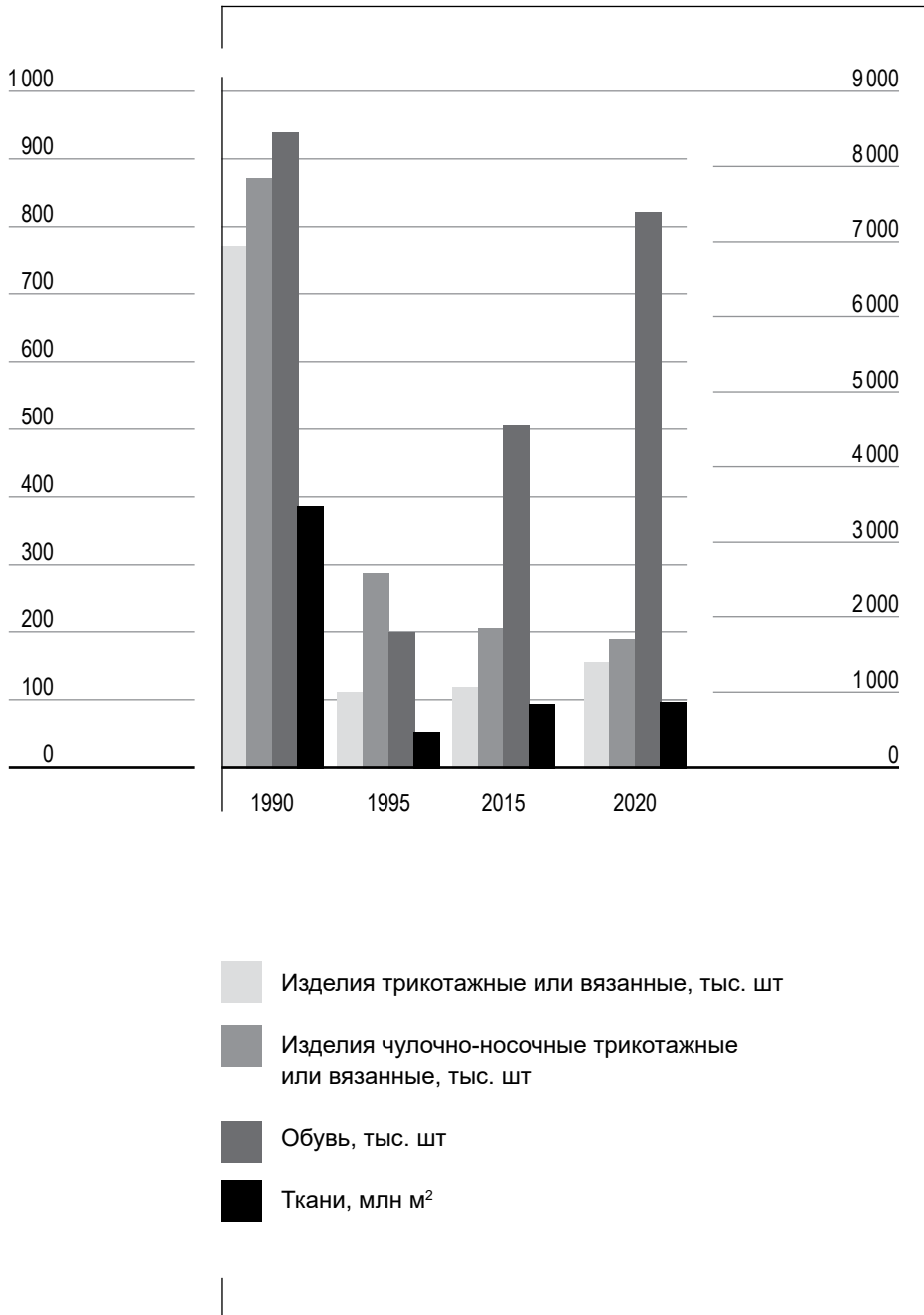

Рис. 3.

Динамика производства продукции легкой промышленности РФ.

Fig. 3. Dynamics of production of light industry products in RF.

Источник: составлено по данным [16].

Source: compiled according to data from [16].

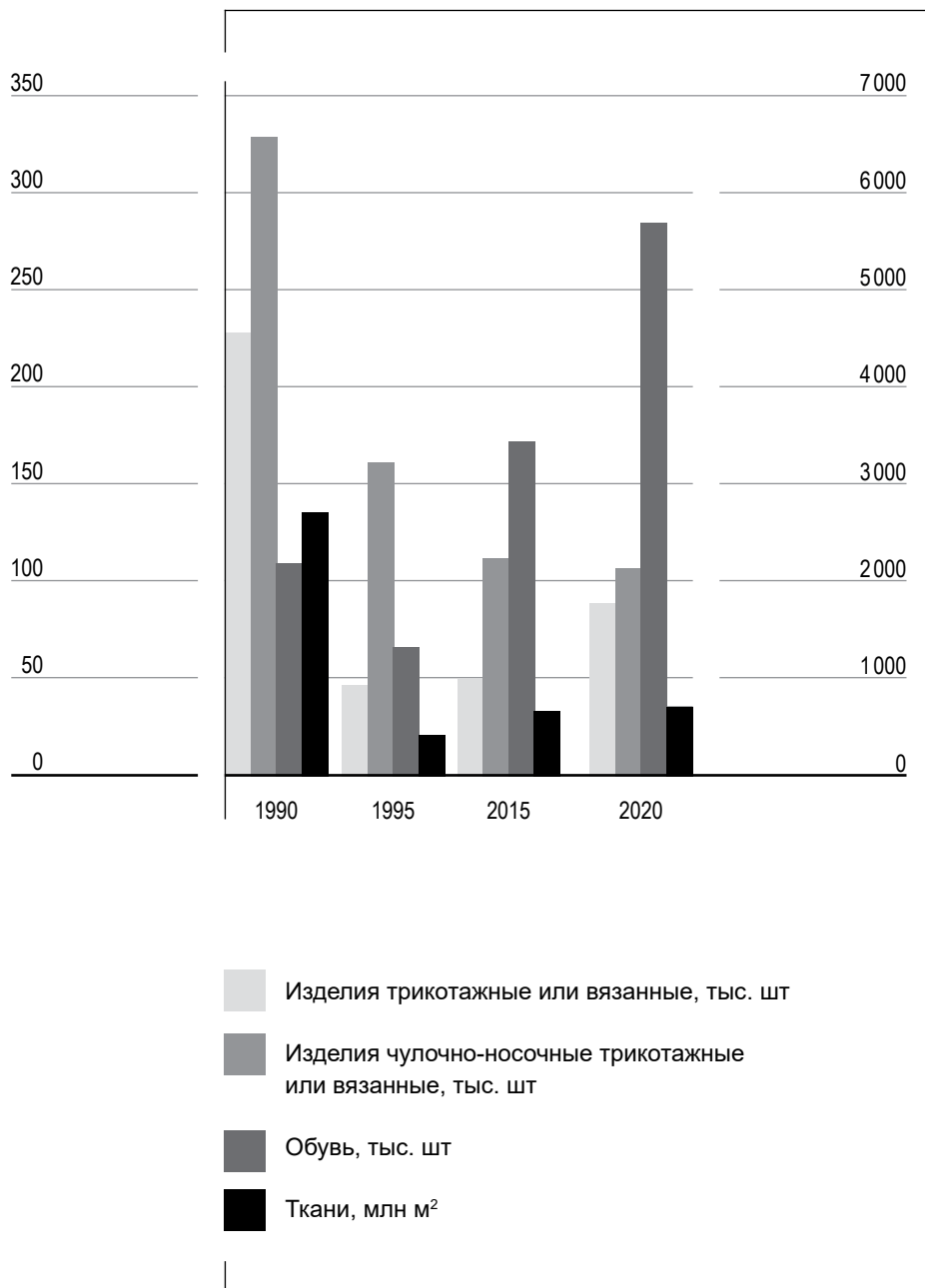

Рис. 4.

Динамика производства продукции легкой промышленности в Центральном ФО.

Fig. 4. Dynamics of production of light industry products in the Central Federal District.

Источник: составлено по данным [16].

Source: compiled according to data from [16].

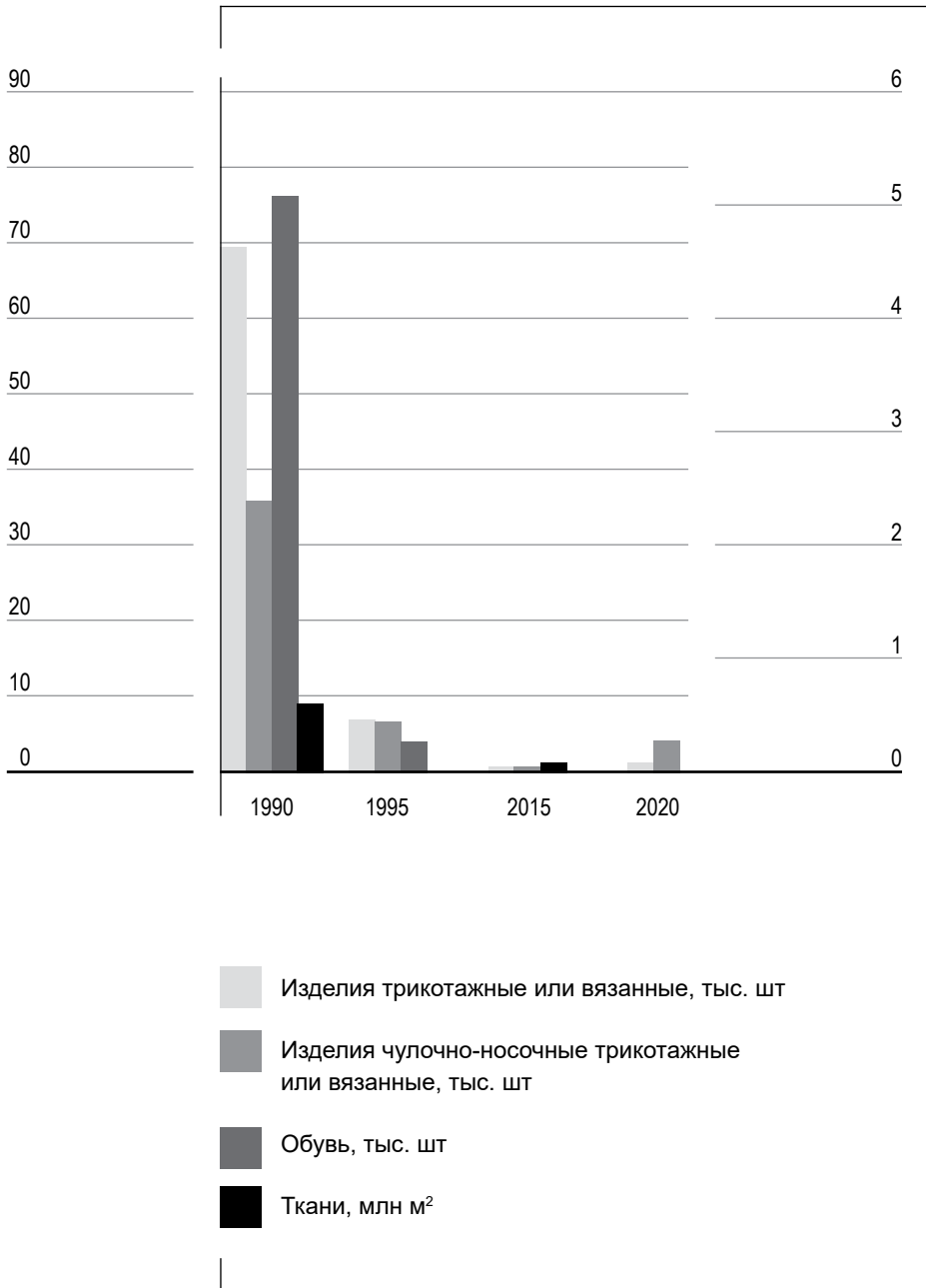

Рис. 5. Динамика производства продукции легкой промышленности в Дальневосточный ФО.
Fig. 5. Dynamics of production of light industry products in the Far Eastern Federal District.

Источник: составлено по данным [16].
Source: compiled according to data from [16].

ряда факторов и значительно различается в отраслевом и территориальном аспектах. Для детализации выводов мы обратились к методике С.П. Земцова и его коллег, адаптировав ее к отраслям легкой промышленности; информационной базой послужили данные официальной статистики, представленные на сайтах Росстата, Легпрома [16, 21].

В своем исследовании особое внимание мы уделяли территориальным особенностям проявления шокоустойчивости отраслей легкой промышленности. В рамках данной статьи представим показатели, рассчитанные в разрезе федеральных округов для тех производств, которые имеют наиболее яркие различия (табл. 1).

В основе расчетов лежит методика С.П. Земцова и его коллег, которые на основе данных Росстата исследовали изменения по восьми значимым промышленного и сельскохозяйственного производства в сопоставимых ценах. Ими были рассчитаны индексы производства продукции сельского хозяйства, добычи полезных ископаемых, производства электроэнергии и др. по формуле:

$$Ir_{2022_i} = \frac{\sum_{j=1} W_{ij} (X_{2022_{ij}} / X_{2021_{ij}} - 1)}{\sum W_{ij}},$$
$$Ir_{2023_i} = \frac{\sum W_{ij} (X_{2023_{ij}} / X_{2022_{ij}} - 1)}{\sum W_{ij}},$$

Так называемый индекс отраслевой шокоустойчивости (Ir_{2022} ; Ir_{2023}) представляет собой взвешенную сумму относительных приростов показателей, где $X_{2022_{ij}} / X_{2021_{ij}}$ — показатели динамики роста отрасли j для региона i за январь–декабрь 2022 г. по отношению к соответствующему периоду предыдущего года; $X_{2023_{ij}} / X_{2022_{ij}}$ — аналогичный показатель за первое полугодие 2023 г.; W_{ij} — веса для отрасли j , рассчитанные на основе доли отрасли j в ВРП региона i за 2021 г. [18].

Во-первых, в нашем исследовании впервые данная методика была применена к диагностике состояния ключевых видов деятельности легкой промышленности, что позволило по-новому посмотреть на проблемы ее развития в отраслевом и территориальном аспектах. Во-вторых, мы адаптировали методику к нашей информационной базе, взяв за основу показатели «Объема отгруженных товаров собственного производства по отдельным видам отраслей

Таблица 1. ИНДЕКС ШОКОУСТОЙЧИВОСТИ ПО ОТРАСЛЯМ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПО ФЕДЕРАЛЬНЫМ ОКРУГАМ РОССИИ
Table 1. Shock resistance index of light industry sectors by Federal Districts

	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФФО
Интегральный индекс	-0,169	-4,469	-19,871	-21,474	-0,829	-8,423	0,553	10,845
Производство тканей	-0,116	-10,643	-0,095	-61,980	-3,154	-0,489	-1,678	0,000
Изделия трикотажные или вязаные	-0,382	-8,752	0,198	-2,537	-0,969	10,773	-1,889	50,847
Изделия чулочно-носочные	-0,093	3,540	-15,296	-4,551	0,268	-38,189	6,410	8,536
Обувь	-0,248	-0,9142	-0,725	-3,148	-0,063	4,875	2,060	-5,174
Материалы нетканые	-0,001	-5,577	-93,441	-35,157	-0,225	-19,068	-2,138	0,000

Источник: составлено авторами по [16, 21].

Source: compiled by the authors to data from [16, 21].

легкой промышленности (млн рублей)», но уже за более долгий период — за 2017 и 2023 гг., что позволило выявить динамику (рост или снижение) производства ряда товаров легкой промышленности и степень ее устойчивости к глобальным вызовам (табл. 1).

В территориальном разрезе ситуация оказалась крайне неоднородной. Наиболее устойчивым к стрессам оказался Центральный ФО, о чем свидетельствуют индексы шокоустойчивости, они по всем видам продукции находятся в пределах единицы. Это связано с тем, что номенклатурное разнообразие производств, высокая концентрация и большие объемы выпускаемой продукции стали залогом устойчивого развития отрасли в Центральной России. Наименее устойчивыми оказались Северо-Кавказский и Северо-Западный округа, где выпуск тканей оказался на грани исчезновения. Дальний Восток сталкивается с серьезными вызовами, включая недостаток собственных производств и конкуренцию с близлежащими азиатс-

кими странами. Это подчеркивает необходимость стратегического подхода к развитию легкой промышленности в этом регионе, включая поддержку местных производителей, развитие инфраструктуры и создание благоприятного инвестиционного климата.

Говоря об отраслевых особенностях, отметим, что текстильная промышленность демонстрирует наименьшую зависимость от шоков, поскольку ткани имеют стабильный внутренний спрос, их создание опирается на современные технологии, отвечает широкому спектру запросов общества от выпуска «умной одежды» до производственного текстиля. Кроме того, текстильная отрасль может быстрее адаптироваться к новым условиям, использовать существующую материально-техническую базу и восстанавливать традиционные виды деятельности.

Трикотажное и обувное производства оказались более чувствительными к экономическим шокам, возможно из-за большей зависимости от импорта материалов или технологий, а также высокой доли совместных производств с ныне недружественными странами. Это подчеркивает важность диверсификации и локализации производства для повышения устойчивости.

Отрасль чулочно-носочная также подвержена шокам, которые оказывают как положительное, так и отрицательное влияние на ее развитие. Адаптация (изменение цен на сырьевые материалы) к этим шокам и способность быстро реагировать на изменения (внедрение новых технологий, автоматизация, тем самым снижение затрат) — ключевые факторы для успешного функционирования в данной отрасли.

Особый интерес представляет выявленная тенденция в производстве относительно нового производства нетканых тканей. Это очень востребованное для различных нужд, в том числе для сельского хозяйства, производство, быстро развивается, но при этом характеризуются низкой шокоустойчивостью.

Заключение

Легкая промышленность – одна из старейших отраслей, играет важную роль в мировой и национальной экономике, выполняя различные функции по обеспечению необходимой

продукцией все сферы общества и население. Географический аспект играет важную роль в развитии легкой промышленности, особенно в контексте России, которая обладает огромной территорией и разнообразием климатических и экономических условий. Регионы России имеют свои уникальные ресурсы и традиции, в соответствии с которыми, например, в Сибири и на Дальнем Востоке развиваются текстильные предприятия, использующие местные волокна, такие как шерсть или лен, а в Европейской части страны, в Москве и Санкт-Петербурге, сосредоточены крупные швейные фабрики и дизайнерские студии. История развития отрасли всегда сопровождалась шоками, кризисами, кардинальными переменами, вызванными множеством факторов. Глобальный кризис, обусловленный территориально-структурной трансформацией мировой легкой промышленности, обострился экономическими и политическими вызовами отечественным производствам тканей, одежды и обуви. Санкции, торговые запреты и ограничения доступа к импортным материалам и технологиям оказались шоком для российских производителей, но согласно теории циклов в контексте легкой промышленности после периода кризиса должны наблюдаться восстановление и рост. Примером может служить рост интереса к местным производителям, регионы могут развивать свои уникальные бренды, опираясь на культурные и исторические традиции, что может привлечь внимание как внутри страны, так и за ее пределами. Для выхода из кризиса отрасль необходимо выводить на новый вектор развития на основе внедрения новых технологий, благодаря новым формам организации производства и перехода к инновационным видам деятельности. Одним из важнейших механизмов реновации отечественной легкой промышленности является поддержка среднего и малого бизнеса. Так, например, в рамках программы по поддержке малого и среднего бизнеса предусмотрены субсидии для предприятий, расположенных в менее развитых регионах. Таким образом, учитывая региональные особенности и потребности, можно более эффективно адаптировать стратегии восстановления и развития отрасли.

Список источников

1. Максаковский В. П. Общая экономическая и социальная география. Курс лекций. В 2 ч. Часть 2. М.: ВЛАДОС, 2009. С. 273–278.
2. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры // Вопросы конъюнктуры. М., 1925 Т. 1. Вып. 1. С. 28–79.
3. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. Москва: Эксмо, 2007. 864 с.
4. Бабурин В. Л. Инновационные циклы в Российской экономике. М: КРАСАНД, 2018. 216 с.
5. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВладДар, 1993.
6. Шарыгин М. Д., Столбов В. А. Теоретико-методологические аспекты поиска законов и закономерностей в общественной географии // Географический вестник. 2020. № 1 (52). С. 22–32.
7. Силин Я. П., Анимица Е. Г., Новикова Н. В. Уральский макрорегион: большие циклы индустриализации. Монография. Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2019. 371 с.
8. Власова Н. Ю., Сулимин В. В. Бюджетная сбалансированность муниципальных образований в контексте концепции шокоустойчивости // Финансы и общество: новые реалии, новые форматы, новые финансовые инструменты: материалы I Всероссийской научно-практической конференции / отв. за вып. М. С. Марамыгин, отв. ред. Н. А. Истомина. Екатеринбург, 2023. С.143–146.
9. Земцов С. П. Факторы шокоустойчивости регионов России в условиях санкций // Метаморфозы современного российского пространства: приоритеты общественно-географического анализа: материалы Международной научной конференции (XV научная Ассамблея АРГО). Краснодар, 2024. С. 95–99.
10. Песоцкий А. А. Экономический шок и шокоустойчивость (сопротивляемость): взаимосвязь понятий // Теория и практика общественного развития. 2021. № 8. С. 55–60.
11. Песоцкий А.А. Оценка шоковых воздействий на экономику России и ее регионов (некоторые подходы) // Проблемы преобразования и регулирования региональных социально-экономических систем. Институт проблем региональной экономики РАН. Санкт-Петербург, 2022. С. 124–131.

12. Новикова И. В. Оценка статистических показателей для выявления угроз развития цифровой экономики на уровне интеграционной группировки ЕАЭС / И. В. Новикова, А. В. Равино // Труды БГТУ. Серия 5: Экономика и управление. 2024. № 1(280). С. 5–15. <https://doi.org/10.52065/2520-6877-2024-280-1>.
13. Байнев В. Ф., Гораева Т. Ю. Ресурсно-полезностный подход к исследованию социально-экономических систем как теоретическая основа их безопасного развития // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. 2023. С. 51–60.
14. Данилова И. В., Антонюк В. С., Богданова О. А. «Ударопрочность» монопрофильных регионов в условиях внешних шоков: оценка и управленческие решения // Управленец. 2023. Т. 14. № 6. С. 33–49. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2023-14-6-3>.
15. Балина Т. А., Поспищенко М. А., Пономарева З. В. Законы диалектики применительно к диагностике состояния легкой промышленности в России // Вестник Тверского государственного университета. Серия География и геоэкология. 2022. № 4(40). С. 92–104. <https://doi.org/10.26456/2226-7719-2022-4-92-104>.
16. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (Дата обращения: 10.01.2025).
17. Дмитриева О. Г. Региональная экономическая диагностика. СПб.: Изд-во УЭиФ, 1992. 274 с.
18. Земцов С. П., Волошинская А. А. Устойчивость к шокам экономик регионов России в условиях санкций // Журнал Новой экономической ассоциации. 2024. № 3 (64). С. 54–83.
19. Красильников Д. Г., Урасова А. А. Развитие легкой промышленности в Пермском крае в современных условиях: проблемы и перспективы // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика». 2016. № 2(29). С. 135–144.
20. Цветков К. Л. Кризис легкой промышленности и его социальные последствия // Проблемы экономики и менеджмента. 2012. № 1. С. 89–95.
21. Официальный сайт Легпрома. [Электронный ресурс]. URL: <https://пошив.рус> (дата обращения: 20.04.2025).
22. Балина Т. А., Поспищенко М. А., Чекменева Л. Ю. Особен-

ности развития легкой промышленности в ресурсном регионе (на примере Пермского края) // *Фундаментальные и прикладные аспекты устойчивого развития ресурсных регионов. Сборник научных статей III (XX) Всероссийской научной конференции с международным участием / под общ. ред. О. С. Андреевой. Новокузнецк, 2022. С. 25–29.*

References

1. Maksakovskiy VP. General economic and social geography. Course of lectures. In two parts. Part 2. M.: Vlosdos; 2009. P. 273-278. (In Russ.).
2. Kondratiev ND. Large conjuncture cycles. *Conjuncture issues*. M.; 1925 vol. 1 issue. 1. P. 28-79. (In Russ.).
3. Schumpeter JA. Theory of economic development. Capitalism, socialism and democracy. Moscow: Exmo; 2007. 864 p. (In Russ.).
4. Baburin VL. Innovation cycles in the Russian economy. M: Krasanda; 2018. 216p. (In Russ.).
5. Glazyev SYu. Theory of long-term technical and economic development. M.: Vladar; 1993. (In Russ.).
6. Sharygin MD, Stolbov VA. Theoretical and methodological aspects of the search for laws and patterns in public geography. *Geographical Bulletin*. 2020;1 (52): 22-32. (In Russ.).
7. Silin YP, Animitsa EG, Novikova NV. Ural Macro -Region: Large Cycles of Industrialization. Monograph. Yekaterinburg, Ural State Economic University; 2019. 371 p. (In Russ.).
8. Vlasova NYu, Sulimin VV. The budget balance of municipalities in the context of the concept of gluttony. Finances and society: new realities, new formats, new financial instruments materials of the I All-Russian Scientific and Practical Conference. Responsible for the release of M.S. Maramygin, responsible editor NA Istomin. Yekaterinburg; 2023. P.143-146. (In Russ.).
9. Zemtsov SP. Factors of the glochesiveness of the regions of Russia in the conditions of sanctions. Metamorphoses of modern Russian space: priorities of socio-geographical analysis. Materials of the International Scientific Conference (XV Scientific Assembly of Argo). Krasnodar; 2024. S. 95-99. (In Russ.).
10. Pesotsky AA. Economic shock and resistance: the relationship of concepts. *Theory and practice of social development*. 2021;(8):55-60. (In Russ.).

11. Pesotsky AA. Assessment of shock influences on the economy of Russia and its regions (some approaches). Problems of transforming and regulating regional socio-economic systems. Subject of scientific papers. Institute of Problems of the Regional Economy of the Russian Academy of Sciences. St. Petersburg; 2022. P. 124-131. (In Russ.).
12. Novikova IV, Ravino AV. Assessment of statistical indicators for identifying threats to the development of the digital economy at the level of the EAEU integration grouping. Proceedings of BSTU. Series 5: Economics and Management. 2024;1(280):5-15. doi 10.52065/2520-6877-2024-280-1.
13. Bainev VF, Gorayeva TYu. Resource-usefulness approach to the study of socio-economic systems as a theoretical basis for their safe development. Journal of the Belarusian State University. Economics. 2023. P. 51–60. (In Russ.).
14. Danilova IV, Antonyuk VS, Bogdanova OA. Resistance of monoprofile regions in conditions of external shocks: assessment and managerial decisions. Manager. 2023;14(6):33-49. doi: 10.29141/2218- 5003-2023-14-6-3. EDN: Bkswtz (In Russ.).
15. Balina TA, Spice MA, Ponomareva ZV. The laws of dialectics in relation to the diagnosis of light industry in Russia. Bulletin of Tver State University. Series Geography and Geoecology. 2022;4(40):92-104. doi 10.26456/2226-7719-2022-4-92-104(In Russ.).
16. Official website of the Federal State Statistics Service/ Available from: <https://rosstat.gov.ru> [Accessed 10 January 2025]. (In Russ.).
17. Dmitrieva OG. Regional economic diagnosis. St. Petersburg: Publishing House Waifa; 1992. 274 p. (In Russ.).
18. Zemtsov SP, Voloshinskaya AA. Resistance to shocking economies of Russian regions in conditions of sanctions. Journal of the New Economic Association. 2024;3(64):54-83. (In Russ.).
19. Krasilnikov DG, UraSova AA. The development of light industry in the Perm Territory in modern conditions: problems and prospects. Bulletin of the Perm University. Ser. «Economy». 2016;2(29):135-144. (In Russ.).
20. Tsvetkov KL. Crisis of light industry and its social consequences. Problems of Economics and Management, 2012;(1):89-95. (In Russ.).
21. Official website of Legprom. Available from: <https://phiv.rus> [Accessed 20 April 2025].(In Russ.).

22. Balina TA, Pospishenko MA, Chekmeneva LYu. Features of the development of light industry in the resource region (for the example of the Perm Territory). Fundamental and applied aspects of sustainable development of resource regions. Collection of scientific articles III (XX) of the All - Russian Scientific Conference with international participation. Under the general edition of O.S. Andreeva. Novokuznetsk; 2022. P. 25-29.

Информация об авторах

Татьяна Анатольевна Балина – кандидат географических наук, доцент кафедры социально-экономической географии Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь, Российская Федерация, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2673-0119>

Мария Александровна Поспишенко – аспирант кафедры социально-экономической географии Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь, Российская Федерация, ORCID: 0000-0002-7721-0220

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Information about the authors

Tatyana A. Balina – Cand. Sci. (Geogr.), Associate Professor of the Department of Socio-Economic Geography, Perm State National Research University, Perm, Russian Federation, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2673-0119>

Maria A. Pospishenko – Postgraduate student of the Department of Socio-Economic Geography of Perm State National Research University, Perm, Russian Federation, ORCID: 0000-0002-7721-0220

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.